

Т. А. Постовалова

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ»

Введение. Правовые научные понятия считаются содержательными, предметными образами, воспроизводящими в мышлении объективную суть реальных процессов правовой действительности и отношений, существующих в ней, и выражают специфически качественную правовую определенность данных процессов и явлений [1, с. 57]. В сфере права понятия возводятся в закон, принимают форму закона [2, с. 4]. Термин служит носителем понятия. Нерасторжимая связь юридических понятий и соответствующих им терминов проявляется в том, что упорядочение правовой терминологии, решение ее функциональных проблем невозможно без достаточно глубокой научной разработки юридического понятия «социальное обеспечение», его логического анализа и точного определения. Юридический термин – это слово (или словосочетание), которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью [3, с. 63, 65]. С помощью дефиниций можно наилучшим образом раскрыть содержание понятий или значение терминов, дать информацию о предметах и явлениях, упоминаемых в законодательных текстах. Определение понятий рассматривается в качестве одного из основных приемов, к которым прибегает законодатель, устанавливая содержание правовых норм [4, с. 200]. Формальная определенность права достигается с помощью терминов и правовых дефиниций. К сожалению, современное законодательство по социальному обеспечению не отличается достаточной терминологической проработкой, наличием ясных и точных определений. Так, дефиниция «социальное обеспечение» должна отражать особенности права на социальное обеспечение, которое входит в единую систему социальных прав человека, учитывать роль и участие всех субъектов в их существовании и реализации. Все три аспекта, задействованные в формировании прав, должны получить закрепление в искомом определении. Термин «социальное обеспечение» является носителем соответствующего понятия. Задача настоя-

щего исследования – выяснить, насколько точно и информативно достаточно определение понятия «социальное обеспечение».

Понятие «социальное обеспечение» в течение длительного исторического периода неоднократно существенно изменялось. Ключом к объяснению этих изменений является исторический метод исследования. Применительно к предмету настоящего исследования логический анализ исторического опыта даст возможность углубить имеющиеся знания об основополагающем понятии и термине «социальное обеспечение». Анализ накопленных знаний необходим не только с точки зрения ревизии имеющегося теоретического багажа, но и прояснения ряда спорных моментов, сохраняющихся в понимании права на социальное обеспечение как юридического явления. Изложенные причины объясняют выбор темы исследования, актуальность предлагаемых решений. Перед автором стояли следующие задачи: выявить закономерности развития понятия «социальное обеспечение»; определить факторы, влияющие на этот процесс; дать характеристику и сформулировать определение «социальное обеспечение».

При написании работы применялись диалектический метод, а также методы сравнительного правоведения, формально логического толкования, историко-правового анализа понятия «социальное обеспечение».

Результаты работы могут быть использованы в законотворческой деятельности, научных исследованиях и учебном процессе.

Теоретической основой работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых, исследовавших различные аспекты права человека на социальное обеспечение.

Научная новизна обусловлена постановкой проблемы исторического развития понятия «социальное обеспечение». Предложено определение социального обеспечения под углом зрения его глобального потенциала.

Основная часть. Право по своей природе является социальным институтом. Чтобы понять право социального обеспечения, нужно выйти за рамки абстрактных юридических норм и обратиться непосредственно к социальной материи, к тем общественным отношениям, которые данное право должно регулировать и охранять. Социальная сущность права социального обеспечения отражает его место и значение в обществе в целом. Для понимания социальной сущности нужно обратиться к историческим предпосылкам, которые вызвали его к жизни.

Система социального обеспечения сложилась в результате длительного исторического развития. При первобытном строе существовало объективное основание для коллективной обязанности распределять продукты питания и обеспечивать кров нетрудоспособным лицам. Такими основаниями являлись болезнь, старость члена рода, племени. Как считает Р. И. Иванова, общинное содержание по своей сущности было первым типом социального обеспечения [5, с. 10]. В развитии и становлении социального обеспечения в Республике Беларусь можно отметить три этапа. Первый этап – невмешательство государства в регулирование отношений по социальному обеспечению нетрудоспособных, который длился до принятия первых законов о социальном страховании. Второй – ограниченное правовое регулирование, которое началось с принятием первых законов о социальном страховании. Третий этап – активное государственное регулирование. Если большинство исследователей началом третьего этапа в Германии считают 60-е гг. XX в., в Великобритании – конец 40-х гг., то в России активное регулирование началось в 1917 г., а в Республике Беларусь – 1919 г., с образованием БССР [6, с. 122–124].

В современном понимании на первом этапе выделяют следующие основные формы социального обеспечения: частную благотворительность, государственное или общественное призрение, сбор милостыни. Слово «призрение» означает – дать кому-нибудь приют и пропитание [7, с. 524]. Благотворительность была исторически первой формой социального «призрения». Традиционно под благотворительностью (творение блага) понимается оказание милостыни, добровольное пожертвование, иная материальная помощь или услуга неимущим лицам. Под ней подразумевается помощь со стороны общества или государства лицам, которые, по представлениям своего времени, нуждаются в ней. Термин «призрение» (проявлять любовь через милость, помощь ближнему) имеет религиозные корни. Как отмечают М. В. Лушникова и А. М. Лушников, к концу Средневековья сложились три модели социального (общественного) призрения бедных: в Англии – модель государственного призрения, в Германии – региональная (муниципальная), во Франции – смешанная модель социального призрения. В России в 1551 г. было решено устраивать богадельни на добровольные пожертвования для прокаженных и престарелых лиц [8, с. 13–14, 23, 67].

Второй этап – ограниченное правовое регулирование, как считают большинство исследователей, начался с принятием первых законов о

социальном страховании. Законы от 23 июня 1912 г. «О страховании рабочих от несчастных случаев на производстве» и «Об обеспечении рабочих на случай болезни», действующие на части территории современной Беларуси, предусматривали обеспечение рабочих, состоящих членами больничных касс, в виде вознаграждения по болезни, увечью, а работниц – по родам. Средства в основном слагались из взносов участников больничных касс. В законах не были закреплены первоначальные формы общественного обеспечения (частная благотворительность, государственное или общественное призрение, сбор милостыни). Законодательно были закреплены страховые риски, а именно: болезнь, трудовое увечье, смерть, родовспоможение, врачебная помощь. Источниками финансирования стали страховые взносы трудящихся, нанимателей, дотации государства. Круг лиц, подлежащих обеспечению, – это наемные работники. Ответственность была построена на гражданско-правовых началах. Дальнейшее развитие законодательства, сохраняя основные положения социального страхования, происходило по трем направлениям: расширение круга застрахованных лиц за счет распространения на членов семей рабочих, работников коммерческих и управленческих предприятий, мелких предпринимателей и др.; включение государства в качестве третьего участника в создание финансовой основы этой формы обеспечения; признание новых страховых рисков.

На территории Беларуси третий период, т. е. этап активного управления социальным обеспечением, начался после Октябрьской революции. С этого момента началось формирование законодательства социалистической правовой семьи, в том числе законодательства в сфере социального обеспечения. К концу 60-х гг. XX в. в стране завершилось формирование следующих организационно-правовых форм социального обеспечения: во-первых, обеспечение из фонда государственного социального страхования рабочих, служащих, членов кооперативов и некоторых других лиц, социальное страхование колхозников; во-вторых, социальное обеспечение колхозников за счет централизованного союзного фонда социального обеспечения колхозников; в-третьих, социальное обеспечение за счет прямых ассигнований из государственного бюджета и обеспечение за счет специальных фондов общественных организаций.

Одновременно со становлением законодательства формировалась теория социального обеспечения. Советское право представляло собой уникальное нормативное образование, существующее в рамках

коммунистической идеологии. «Эти особенности советского права находили отражение даже в догме права (доминирование декларативных формул, распространённость неопределённых понятий, открывающих возможность для произвольного применения, политизированность терминологии и др.)» [9, с. 201]. В любом обществе существующие взгляды, идеи, воззрения отражаются и в праве. Изменение общественного сознания или привносит в право элементы новизны, или исключает явления, которые это общественное сознание отвергает. Так были отвергнуты идеи благотворительности, призрения, как унижающие человеческое достоинство. В первые годы советской власти в праве сформировалась теория так называемых социальных рисков, но в дальнейшем в социалистическом обществе социальные риски не стали признаваться. Для централизованно-планового метода организации хозяйственной жизни, в которой задавались и заранее определялись экономические и социальные параметры состояния и развития всех без исключения сфер жизнедеятельности, риск выступает как категория, противостоящая директивно-плановому способу управления. Поэтому страховыми рисками считались, как правило, события природного характера: стихийные природные бедствия, пожары и т. д. Да и по сути своей социальный риск был здесь иным и меньшим. Централизованно-плановая система стандартизировала, минимизировала, но сохраняла стабильные условия общественной жизнедеятельности. Социалистическое государство, являясь основным нанимателем и собственником средств производства, обеспечивало и определённые гарантии экономической и социальной устойчивости, т. е. брало на себя ответственность за экономические и социальные риски.

В начальный период создания государственной системы социального страхования социализма в основу определения круга лиц было допущено следующее положение: «Труд объективируется, отделяется от личности и изучается, главным образом, как элемент производства и как предмет оборота» [10, с. 175]. Пролетариат был классом, для которого продажа рабочей силы служила основным и во многих случаях единственным из возможных средств существования. Поэтому он в первую очередь нуждался в социальном страховании от риска, влекущего утрату заработка, и как следствие этого, социальную необходимость при нетрудоспособности. Л. В. Забелин предлагал, что законодательство должно охватывать не только пролетариат, но и все «приближающиеся к нему промежуточные слои “самозанятых” в об-

ласти производства, торговли, транспорта и т. д., за счет которых все более пополняются ряды пролетариата и уровень жизни которых стоит весьма близко к уровню жизни последнего». Далее он полагал, что помимо названных критериев необходимым условием для включения в категорию застрахованных лиц являлось отсутствие эксплуатации чужого труда [11, с. 125, 179].

Н. А. Вигдорчик считал, что «чем шире распространяется социализм <...> тем все резче и резче выясняется, что будущее социального страхования лежит именно в дальнейшем ослаблении страхового начала и постепенном превращении его в чисто государственный институт, в одну из нормальных отраслей государственной деятельности» [12, с. 192]. Социальное страхование им определялось как форма, при которой риск известного несчастья учитывается заранее и заранее же распространяется между всеми участниками организации материальная тяжесть, связанная с этим риском. Такое страхование он считал особым видом организованной взаимопомощи. Термин же «социальное» применительно к страхованию означает цель этого страхования – борьба с необеспеченностью трудящихся в случае потери заработка. Следует отметить, что эти доктринальные положения легли в основу теории права социального обеспечения советского периода. Вопросами социального страхования в этот период занималась З. Р. Теттенборн. Она не отождествляла социальное страхование и социальное обеспечение: «В отличие от социального страхования государственное социальное обеспечение осуществляется в общебюджетном порядке и охватывает всех нуждающихся» [13, с. 21]. В. Дурденевский считал «социальное обеспечение» и «социальное страхование» двумя формами публичных служб. Социальное страхование он относил к преходящей форме, а служба социального обеспечения в социалистическом обществе будет сохраняться очень долго. Под социальным обеспечением им понималась деятельность публичной администрации, направленная на устранение социальных опасностей, угрожающих жизни и уровню существования различных слоев населения, путем предоставления им денежной или социальной помощи, а социальное страхование он рассматривал как систему ослабления риска посредством разложения его на участников общественного производства [14, с. 110].

Другой видный теоретик того времени А. М. Гельфер утверждал: «Советское социальное обеспечение имеет целью не возмещение заработка во всех случаях его потери, а исходит из здорового принципа

обеспечения трудящегося во всех случаях потери средств к существованию. Отныне трудящиеся не боятся от риска потерять заработок, а часть своего труда употребляют на свое обеспечение в дни нетрудоспособности и вынужденной безработицы <...>. При условиях диктатуры трудящихся последние сами распределяют продукты труда на две части: одну, которая должна идти на удовлетворение потребностей работающих, и другую, которая идет на удовлетворение нужд нетрудоспособных...» [15, с. 6]. В определении отражена экономическая платформа социального обеспечения при социализме. При полной государственной собственности на средства производства все произведенное поступало в собственность государства, а оно распределяло и перераспределяло произведенный продукт в интересах трудящихся. Средства, выделяемые на потребление, частично принимали форму заработной платы, а частично использовались для формирования общественных фондов потребления, которые и служили основным источником финансирования пенсий, пособий и социальных услуг. В СССР до 60-х гг. XX в. нормы о социальном обеспечении были распределены между различными отраслями права (трудового, административного, сельскохозяйственного и гражданского права).

На протяжении многих десятилетий идет дискуссия о сущности основного понятия «социальное обеспечение». Авторы придерживались и придерживаются не только разных политико-правовых взглядов, но и основываются на различных методологических подходах при объяснении этого понятия. Предложено множество определений понятия «социальное обеспечение». Так, развивая позицию В. Дурденевского, В. С. Андреев указывал, что социальное обеспечение – это «совокупность определенных социально-экономических мероприятий, связанных с обеспечением граждан в старости и при нетрудоспособности, с заботой о матери и детях, с медицинским обслуживанием и лечением как важнейшими средствами оздоровления, профилактики и восстановления трудоспособности» [16, с. 21]. В. А. Ачаркан, Я. М. Фогель., В. В. Караваев рассматривали социальное обеспечение как обеспечение за счет общественных фондов потребления только нетрудоспособных граждан [17, с. 50; 18, с. 10; 19, с. 12–23], а В. К. Субботенко еще и семей, в которых имеются несовершеннолетние дети [20, с. 47]. Т. В. Иванкина понятие социального обеспечения тесно увязывала с его ролью во многих сферах общественной жизни общества. «Социальное обеспечение – это система общественных отношений по предоставлению гражданам благ за счет

общественных фондов потребления. Ряд этих благ реализуется людьми индивидуально, ряд – совместно. Соответственно и способы социального обеспечения различны. В первом случае необходимые средства предоставляются гражданам, как правило, в виде денежных выплат (пенсий, пособий, предоставление определенных льгот), во втором – направляются на создание систем просвещения, здравоохранения, жилищного хозяйства» [21, с. 31]. В определении дано широкое понятие социального обеспечения, отражающее основные его направления. «Общественные фонды потребления, – утверждал К. С. Батыгин, – в той мере, в какой они направляются на удовлетворение материальных, духовных и социальных потребностей работников производства и их семей, имеют своим источником необходимый продукт, а работников непродуцированной сферы и членов их семей – прибавочный продукт» [22, с. 11].

Р. И. Иванова и В. А. Тарасова, в отличие от В. С. Андреева, рассматривали социальное обеспечение как форму распределения. «Социальное обеспечение – это форма распределения, гарантирующая гражданам на условиях, установленных в законе, нормальный уровень жизненного, культурного стандарта сверх вознаграждения за труд в старости, при потере трудоспособности и кормильца, в целях охраны здоровья, материнства и детства, при потребности в иных видах социальной защищенности, путем справедливого распределения государством с участием общественных организаций и трудовых коллективов, фондов социального обеспечения, создаваемых без всяких вычетов из заработка трудящихся (в основном за счет необходимого продукта общества)» [23, с. 67].

После распада СССР и образования суверенных государств в праве социального обеспечения отходят от социалистической доктрины. Так, Р. И. Иванова, уже с учетом новых экономических реалий, сложившихся в Российской Федерации, вносит в определение существенные коррективы. «Социальное обеспечение – это форма распределения материальных благ не в обмен на затраченный труд с целью удовлетворения жизненно необходимых личных потребностей стариков, больных, инвалидов, детей, иждивенцев, потерявших кормильца, безработных, всех членов общества в целях охраны здоровья и нормального воспроизводства рабочей силы за счет специальных фондов, создаваемых в обществе, в случаях и на условиях, установленных в социальных, в том числе правовых нормах» [цит. по: 24, с. 5].

Л. И. Пронина считает, что социальное обеспечение «выражает совокупность экономических отношений по поводу создания, распределения и потребления обобществленной, на разных уровнях управления и в рамках различных форм собственности, части необходимого и прибавочного продукта для удовлетворения потребностей нетрудоспособных членов общества и обеспечения, в определенной мере, расширенного воспроизводства рабочей силы» [25, с. 21].

Д. А. Никонов, А. В. Стремоухов предлагают следующее определение: «Социальное обеспечение – это система общественных отношений, складывающихся между физическими лицами, с одной стороны, государственными органами, органами местного самоуправления и организациями, с другой, по поводу предоставления указанным лицам за счет внебюджетных социальных фондов и бюджетов всех уровней бюджетной системы различных видов обеспечения вследствие наступления жизненных обстоятельств, влекущих за собой утрату или снижение заработка (дохода), малообеспеченность или нуждаемость, а также вследствие наличия у них заслуг перед государством или осуществления ими специфических видов общественно полезной деятельности» [26, с. 9]. Тот или иной род или вид обеспечения называется социальным при наличии следующих признаков: объективные основания, вызывающие потребность в особом механизме социальной защиты, направленные на поддержание или предоставление определенного уровня социального обеспечения; наличие образуемого государством специального фонда, являющегося источником средств для финансирования конкретного вида социального обеспечения; особые способы предоставления средств к существованию; закрепление круга лиц, подлежащих обеспечению, и условий его предоставления в правовых нормах (прежде всего в законах).

В отличие от социалистической правовой системы в других правовых системах под социальным обеспечением обычно понимаются сложившиеся принципы организации и функционирования программ социального обеспечения. Основное направление социального обеспечения выражается в том, что меры «обеспечения» заранее правомерно регламентированы в законодательстве. Однако в отличие от социального страхования социальное обеспечение является государственной мерой, поскольку в данном случае средства, необходимые для преодоления последствий того или иного риска, создают не объединения застрахованных, а государство или общество в целом. По-

этому в методе обеспечения существуют признаки «самообеспечения». Выплаты предоставляются лицам, доказавшим принадлежность к тому или иному виду государственной службы (например, в случае обеспечения чиновников), либо лицам, являющимся жертвами особо-го рода событий (например, обеспечение жертв войны, жертв преступлений).

Сущность социального страхования состоит в том, что лица, находящиеся под угрозой общего для них риска, объединяются в сообщество для того, чтобы солидарно возмещать последствия, наступившие в результате страхового риска. Фонды, необходимые для материального возмещения страхового риска, создаются за счет взносов, выплачиваемых застрахованными и предпринимателями. Характерным для социального страхования является то, что меры страхования уже заранее предписаны в законодательном порядке. Социальное страхование основано на принципе самообеспечения, согласно которому все застрахованные независимо от потенциальной возможности наступления риска для отдельного застрахованного лица должны выплачивать взносы.

В социальной помощи не заложены элементы плановости, присущие социальному страхованию и социальному обеспечению. Вместе с тем помощь, так же как и социальное обеспечение, является государственной мерой, но выплаты предоставляются не в заранее установленных суммах, а строго индивидуально. Социальная помощь таким путем пытается облегчить существование человека в бедственном положении, приспособляя свою помощь к отдельному случаю. Рассматриваемый метод носит субсидиарный характер, поскольку выплата помощи осуществляется тогда, когда нет оснований для предоставления других, предусмотренных законом, видов помощи либо они являются недостаточными. Нужно отметить, что оказанию помощи предшествует процедура проверки нуждаемости.

Возникает закономерный вопрос: можно ли в понятие «социальное обеспечение» включать элементы страхования, обеспечения и социальной помощи? Кроме того, можно ли в определении учитывать и ту совокупность норм, которые регулируют ряд мероприятий, имеющих своим содержанием предоставление особых денежных выплат, выдаваемых при наличии определенных правовых оснований и направленных по своей сущности на достижение специфических семейно-политической, образовательно-политической, рыночно-трудо-

вой целевой установки государства? Например, в большинстве государств – членов Европейского союза защита социальных прав осуществляется такими сферами, как социальное обеспечение, социальное страхование, социальные компенсации, социальная помощь, содействие образованию и трудоустройству, доплаты на соразмерное жилье. В праве ФРГ, Австрии существует такая отрасль, как социальное право, которое включает в себя три подотрасли (социальное страхование, социальное обеспечение, социальная помощь), различающиеся между собой по методу возмещения потерь при наступлении социальных и индивидуальных рисков. Такая модель расчленения социального права на три подотрасли имеет в значительной мере относительный характер. Наряду с социальным страхованием, социальным обеспечением и социальной помощью, в систему социального права включают и подотрасль так называемого субсидиарного права, т. е. совокупность норм, регулирующих ряд мероприятий, имеющих своим содержанием предоставление особых денежных выплат, выдаваемых при наличии определенных правовых оснований и направленных по своей сущности на достижение специфических семейно-политической, образовательно-политической, рыночно-трудовой целевой установки государства.

В настоящее время в российской юридической литературе поднимается вопрос о целесообразности переименования права социального обеспечения на социальное право, так как система права социального обеспечения в современных условиях стала иной, чем при социализме. Постоянно ведется дискуссия о целесообразности такого переименования. Так, М. В. Лушникова и А. М. Лушников считают, что в России наиболее широкое распространение получила разработанная С. А. Ивановым и И. А. Лядех концепция социального права как комплексного правового образования, объединяющего различные отрасли и институты российского права (административного, гражданского, трудового, экологического, права социального обеспечения и др.) [8, с. 330–334]. Общее назначение такого социального права – это социальная защита населения [27, с. 15–46]. К ним присоединяется М. И. Лепихов и определяет социальное право, как комплексную отрасль, представляющую совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в связи и по поводу организации и осуществления социальной защиты населения в целях смягчения социальной напряженности в обществе. При этом пра-

во социального обеспечения он считает подотраслью социального права [28, с. 9–11].

По мнению О. А. Парягиной, социальное право может быть надотраслью [29, с. 58]. Развивая данное направление, М. В. Филиппова склонна считать, что предмет этой «надотрасли» составляют отношения, складывающиеся в связи с осуществлением государством социальной политики в целях социального развития. Социальное право занимает в системе права более высокий уровень, нежели отрасль права, объединяя нормы различной отраслевой принадлежности [30, с. 87]. М. В. Филиппова и Е. Б. Хохлов дают следующее определение социального права: «Социальное право – это система правоотношений и соответствующих правовых норм, в рамках которых определяется содержание и реализуется социальная политика, т. е. регулятивная деятельность государства и иных социальных образований, выступающих в качестве публичных агентов, выражающаяся, по преимуществу, в оказании социальных услуг и направленная на социальное развитие» [31, с. 500]. М. Ю. Федорова отмечает, что право социального обеспечения является ядром формирования социального права. В систему социального права также включаются образовательное и медицинское право [32, с. 254]. Т. К. Миронова считает, что право социальной защиты – многомерное комплексное правовое образование, объединяющее нормы разных отраслей права, включающее и право социального обеспечения. Она предлагает переименовать право социального обеспечения в социальное право. В обоснование необходимости изменения наименования отрасли в современных условиях она приводит два основных аргумента. В последние годы произошла значительная трансформация отрасли права социального обеспечения. Расширился круг субъектов (негосударственные пенсионные фонды, организации медицинского страхования и др.), изменился характер правоотношений, появились новые виды и формы социального обеспечения, в том числе частные, идет становление различных уровней правового регулирования (нормативного и договорного) и т. д. Термин «социальное обеспечение» – порождение преваляровавшего ранее государственного начала социального обеспечения, в условиях рыночной экономики и гражданского общества проявляется все большая дифференциация между социальным обеспечением и социальным страхованием [33, с. 244–335].

Следует отметить, что, например, в ФРГ учение исходит из формальных (прагматических) и материальных (содержание) понятий социального права. Социальное право – это правовая область (отрасль права), которая отличается повышенной интенсивностью социально-политического содержания [34, с. 1, 7]. Это – определенная часть права, которая в интересах уравнивания социальных противоположностей определенным способом устраняет дефицит материального обеспечения отдельных лиц или определенных групп населения и содействует равенству возможностей [35, с. 2]. Как видим, проблема определения социального права с социально-политической точки зрения состоит в том, что понятие такого рода основано на нечетком отличии социально-политического содержания от других отраслей права. Увеличение социально-политического содержания характерно и для многих институтов гражданского права ФРГ, например законодательства по кредитованию потребителей или по защите прав нанимателей жилья.

Таким образом, определение социального права с социально-политической точки зрения не дает нам четких отграничений от других отраслей права. Трудно установить, когда происходит требуемое увеличение интенсивности такого содержания. То же самое относится к попытке Захера (Zacher) дать определение социального права с позитивистской точки зрения. «Широкая система ожиданий, которые возникают в обществе относительно экономического обеспечения и предоставления услуг и наличия равенства в физическом и экономическом существовании отдельных лиц путем обеспечения выполнения этих ожиданий» [34, с. 1]. Данное им определение является абстрактным. В определении нет границы между юридическим и политическим разговорным языком [34, с. 7]. В нем не дается четкого разграничения социального права от других отраслей. Эту цель можно достигнуть только при использовании формального (прагматического) определения социального права. Такие попытки уже делались ранее. Например, под социальным правом понимались нормы, которые регламентируют социальное страхование и социальную помощь, права жертв войны, содействие занятости. Другие ученые понимают под социальным правом «право, которое устраняет и предотвращает индивидуальные различия в благосостоянии путем предоставления организациями публичного управления различных услуг и платежей» [36, с. 2]. «Право, которое служит социальной справедливости и соци-

альному обеспечению, которые выполняют специфические задачи социального обеспечения и социальной помощи» [37, с. 1]. Эти и аналогичные определения могут рассматриваться как материальные, социально-политические или позитивистские определения. Определения, которые относят нормы к социальному праву по их функции или по их социально-политическому содержанию, не дают четких существенных разграничений социального права от других отраслей права.

Определение понятия социального права в законодательстве ФРГ не дано. После вступления в силу общей части Свода социальных законов (*Sozialgesetzbuch – SGB*) стал применяться формальный способ определения права, согласно которому «под социальным правом понимаются нормы, которые регулируются в данном Своде социальных законов» [38, с. 17]. К социальному праву, в формальном смысле, относятся, без учета их содержания, те правовые нормы, которые законодатель закрепил как социальные права. С формальным определением социального права связано также согласие о том, какие объекты являются существенными для социального права и закрепляются так же, как предмет социального права в науке, учебной дисциплине и в исследованиях. Социальное право ФРГ, как отрасль, закрепляет обязанность правового порядка обеспечить социальную справедливость и социальное обеспечение.

Ряд российских авторов предлагают социальную защиту рассматривать как широко понимаемое социальное обеспечение. Под системой социальной защиты понимается совокупность институтов и мероприятий, направленных на защиту индивидов и социальных групп от социальных рисков, которые могут привести к полной или частичной потере экономической самостоятельности и социального благополучия [39, с. 10–11]. Система социальной защиты охватывает защиту от рисков, связанных с временной или длительной нетрудоспособностью, несчастным случаем, старостью, безработицей, неплановыми расходами в случае болезни, материнством, потерей кормильца и др. Большинство систем социальной защиты во многих странах имеют организационные различия. Но практически все они включают медицинское страхование, страхование по старости и смерти (страхование вдов, сирот), страхование от несчастных случаев на производстве, страхование по безработице, страхование по инвалидности. К системе социальной защиты принадлежат также социальная помощь и соци-

альные трансферты в рамках жилищной, образовательной и семейной политики.

Под моделью социальной защиты понимаются сложившиеся принципы организации и функционирования программ социального обеспечения в той или иной стране. Так, в странах Европейского союза можно выделить четыре основные модели социальной защиты: континентальная, или бисмарковская, англосаксонская, или модель Бевериджа, скандинавская и южно-европейская. Первая модель устанавливает жесткую связь между уровнем социальной защиты и длительностью профессиональной деятельности. В основе этой модели лежит принцип профессиональной солидарности, предусматривающей существование страховых фондов, управляемых на паритетных началах наемными работниками и предпринимателями. Они аккумулируют социальные отчисления с заработной платы, из которых и производятся страховые выплаты. Кроме Германии, основные принципы данной модели присущи Австрии, Франции, странам Бенилюкса. Вторая модель присуща Великобритании и Ирландии. В ее основе лежит принцип распределительной справедливости, национальной солидарности. Финансирование систем производится как за счет страховых взносов, так и из общего налогообложения. Эта модель включает в себя социальное страхование с достаточно низкими социальными выплатами и социальную помощь, которая в системе играет доминирующую роль. Широко применяется проверка доходов, которая обязательна для получения выплат. Третья модель распространена в Дании, Швеции и Финляндии. Все граждане имеют право на равную, финансируемую за счет налогов, социальную защиту. Страхование по безработице выделено из системы государственного социального обеспечения. В странах южной Европы (Италия, Испания, Греция и Португалия) социальная политика ориентирована на компенсацию потерь в доходах отдельных категорий граждан.

Право социального обеспечения является отраслью права Республики Беларусь. Республика, провозгласив себя социальным государством, политика которого направлена на создание условий достойной жизни и свободного развития человека (ст. 1 Конституции), обязуется проводить в жизнь определенную социальную политику, направленную на обеспечение достойной и свободной жизни людей. В связи с этим законодательство Республики Беларусь регулирует реализацию

права на социальное обеспечение, устанавливает дополнительные гарантии для отдельных категорий граждан.

В постсоветский период в Республике Беларусь под воздействием экономических, социально-политических, идеологических, правовых факторов произошли существенные изменения в системе и содержании законодательства. Принят ряд основополагающих законов, таких как «О пенсионном обеспечении» от 17.04.1992 № 1596-ХІІ, «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» от 30.10.1992 № 1898-ХІІ, «О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям и органов финансовых расследований» от 17.12.1992 № 2050-ХІІ, «Об основах государственного социального страхования» от 31.01.1995 № 3563-ХІІ, «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования» от 06.01.1999 № 230-3, «О социальном обслуживании» от 22.05.2000 № 395-3, «О профессиональном пенсионном страховании» от 05.01.2008 № 322-3, а также Указ Президента Республики Беларусь от 30.11.2006 № 705 «О ежемесячном денежном содержании отдельных категорий государственных служащих», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11.03.2008 № 374 «О некоторых вопросах государственной поддержки населения» и ряд других нормативно-правовых актов.

Национальная система социального обеспечения сформировалась с учетом специфики экономического, социального и культурного развития страны, а также с учетом мирового опыта. Несмотря на различия в путях развития и особенностях организации, качестве и объеме услуг, а также методах финансирования, все системы социального обеспечения функционируют на основе единых принципов. Выделяются три основные группы принципов. К первой группе относятся общие принципы, определяющие фундаментальные характеристики систем социального обеспечения. Это принцип социального страхования. Ко второй – принцип социального обеспечения и третий – принцип социальной помощи (принцип вспомоществования). Социальные услуги может получить каждый нуждающийся в необходимом для него объеме в том случае, если для получателя не предоставляется возможности самостоятельно выйти из бедственного положения. Как и принцип социального обеспечения, данный принцип предусматривает финансирование социальных нужд из средств общего на-

логообложения, а значит, финансирование социальной помощи в большей степени зависит от состояния бюджета страны. Особенно сильно основанных на принципе вспомоществования социальных программ (таких как социальная помощь) является необходимость проверки нуждаемости бенефициара.

Итак, в последние годы произошла значительная трансформация отрасли права социального обеспечения Республики Беларусь. Расширился круг субъектов, изменился характер правоотношений, появились новые виды и формы социальной защиты. Термин «социальное обеспечение» является порождением преваляровавшего ранее государственного начала социального обеспечения. В современных условиях все более дифференцируется социальное обеспечение от социального страхования и социальной помощи.

Заключение. Исходя из того, что в перечне социальных прав человека право на социальное обеспечение выступает одним из важнейших признаков правового, демократического и социального государства, а права человека оформились в новую отрасль права, то вполне целесообразно считать, что в современных условиях социальное обеспечение является подотраслью социального права. Полагаем, что под социальным правом следует понимать отрасль права, предмет которой являются социальные права и которая, используя методы социального страхования, социального обеспечения и социальной помощи, регулирует возмещение страховых случаев, связанных с болезнью, материнством, производственным травматизмом и профессиональными заболеваниями, многодетностью, смертью кормильца, и некоторых других социальных рисков при условии, если их возмещение направляется, стимулируется либо контролируется государством.

Право на социальное обеспечение – это признанная международным сообществом и гарантированная государством возможность человека удовлетворять свои физиологические, социальные и духовные потребности в объеме, необходимом для поддержания достойной жизни. Социальное обеспечение – это система общественных отношений, складывающихся между физическими лицами и государством по поводу предоставления указанным лицам за счет бюджетных фондов различных видов обеспечения вследствие наступления жизненных обстоятельств, влекущих за собой утрату или снижение заработка (дохода), малообеспеченность или нуждаемость, а также вследствие наличия у них заслуг перед государством или осуществления ими

специфических видов общественно полезной деятельности. Социальное обеспечение является государственной мерой, поскольку в данном случае средства, необходимые для преодоления последствий того или иного риска, создают не объединения застрахованных, а государство или общество в целом.

Список использованных источников

1. *Васильев, А. М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А. М. Васильев. – М.: Юрид. лит., 1976. – 264 с.
2. *Жеребкин, В. Е.* Логический анализ понятий права / В. Е. Жеребкин. – Киев: Вища школа, 1976. – 150 с.
3. *Язык закона* / под ред. А. С. Пиголкина. – М.: Юрид. лит., 1990. – 192 с.
4. *Нашиц, А.* Правотворчество: Теория и законодательная техника / А. Нашиц. – М.: Прогресс, 1974. – 495 с.
5. *Иванова, Р. И.* Правоотношения по социальному обеспечению в СССР / Р. И. Иванова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 175 с.
6. *Постовалова, Т. А.* Курс права социального обеспечения Республики Беларусь / Т. А. Постовалова. – Минск: Тесей, 2008. – 512 с.
7. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 15-е изд. стереотип. – М.: Рус. яз., 1984. – 816 с.
8. *Лушникова, М. В.* Курс права социального обеспечения / М. В. Лушникова, А. М. Лушников. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2008. – 600 с.
9. *Алексеев, С. С.* Право. Азбука. Теория. Философия / С. С. Алексеев. – М.: Изд. группа НОРМА–ИНФРА-М, 1998. – 712 с.
10. *Таль, Л. С.* Трудовой договор / Л. С. Таль. – Ярославль: тип. Губ. Правления, 1913. – Ч. 1. – 422 с.
11. *Забелин, Л. В.* Теория социального обеспечения / Л. В. Забелин. – М.: ВЦСПС, 1924. – 203 с.
12. *Вигдорчик, Н. А.* Теория и практика социального страхования: теоретические основы социального страхования / Н. А. Вигдорчик. – Л.; М.: Книга, 1925. – 209 с.
13. *Теттенборн, З. Р.* Обеспечение в капиталистическом строе / З. Р. Теттенборн // Вопросы социального обеспечения. – 1921. – № 2. – С. 21–23.
14. *Дурденевский, В.* Лекции по праву социальной культуры / В. Дурденевский. – М.; Л.: ОГИЗ, 1929. – 328 с.
15. *Гельфер, А. М.* Пролетарская революция и социальное обеспечение трудящихся / А. М. Гельфер. – М., 1919. – 105 с.
16. *Андреев, В. С.* Право социального обеспечения в СССР: учебник / В. С. Андреев. – М.: Юрид. лит., 1974.
17. *Ачаркан, В. А.* Государственные пенсии / В. А. Ачаркан. – М.: Юрид. лит., 1967. – 116 с.
18. *Фогель, Я. М.* Право на пенсии и его гарантии / Я. М. Фогель. – М.: Юрид. лит., 1972. – 235 с.

19. *Караваев, В. В.* Что такое социальное обеспечение / В. В. Караваев // Советское государство и право. – 1968. – № 10. – С. 12–23.
20. *Субботенко, В. К.* Процедурные правоотношения в социальном обеспечении / В. К. Субботенко. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1980. – 197 с.
21. *Иванкина, Т. В.* Проблемы правового регулирования распределения общественных фондов потребления / Т. В. Иванкина. – М.: Юрид. лит., 1979. – 102 с.
22. *Батыгин, К. С.* Правовые проблемы социального страхования в СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / К. С. Батыгин; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1975. – 30 с.
23. *Иванова, Р. И.* Предмет и метод советского права социального обеспечения / Р. И. Иванова, В. А. Тарасова. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 168 с.
24. *Мачульская, Е. Е.* Право социального обеспечения: учебник / Е. Е. Мачульская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Книжный мир, 1999. – 240 с.
25. *Пронина, Л. И.* Проблемы развития социального обеспечения: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.07 / Л. И. Пронина. – М., 1992. – 21 с.
26. *Никонов, Д. А.* Право социального обеспечения: учебник / Д. А. Никонов, А. В. Стремоухов. – М.: Норма, 2005. – 608 с.
27. *Иванов, С. А.* Защита прав человека в условиях перехода к рынку (Материалы круглого стола) / С. А. Иванов, И. А. Лядех // Государство и право. – 1993. – № 6. – С. 15–46.
28. *Лепихов, М. И.* Право и социальная защита населения (социальное право) / М. И. Лепихов. – М.: Былина, 2000. – 232 с.
29. *Парягина, О. А.* Правовые проблемы социальной политики: учеб. пособие / О. А. Парягина. – Иркутск: ЮИ ИГУ, 2001. – 180 с.
30. *Право социального обеспечения* / Е. Н. Доброхотова [и др.]; под ред. М. В. Филипповой. – М.: Юрист, 2006. – 446 с.
31. *Филиппова, М. В.* О понятии социального права / М. В. Филиппова, Б. Б. Хохлов // Российский ежегодник трудового права. – 2005. – № 1. – С. 491–509.
32. *Федорова, М. Ю.* Социальное страхование как организационно-правовая форма социальной защиты населения: проблемы правового регулирования / М. Ю. Федорова. – Омск: ОмГУ, 2000. – 496 с.
33. *Миронова, Т. К.* Право и социальная защита / Т. К. Миронова. – М.: Права человека, 2006. – 336 с.
34. *Zacher, Hans F.* Grundfragen theoretischer und praktischer sozialrechtlicher Arbeit / Hans F. Zacher // Vierteljahresschrift für Sozialrecht (Zeitschrift). – 1976. – Vol. 4. – P. 1–39.
35. *Gitter, Wolfgang.* Sozialrecht / Wolfgang Gitter. – 4 neubearb. Aufl. – München: Beck, 1996. – 452 s.
36. *Bley, Helmar.* Sozialrecht / Helmar Bley, Ralf Kreikebohm. – 7 Aufl. – München: Beck, 1993. – 354 s.
37. *Schulin, Bertram.* Sozialrecht / Bertram Schulin, Gerhard Igl. – 6 Auf. – München: Beck, 1999. – 246 s.

38. *Waltermann, Raimond. Sozialrecht / Raimond Waltermann. – Heidelberg: Müller, 2001. – 269 s.*

39. *Антропов, В. В. Социальная защита в странах Европейского союза. История, организация, финансирование, проблемы / В. В. Антропов. – М.: Экономика, 2006. – 271 с.*